

Литература, 9 класс, задания
Время выполнения: 300 минут

1. Творческое задание

Акrostих — это стихотворение, в котором из заглавных букв можно прочесть слово или фразу. В переводе с греческого это слово дословно означает «краткий ряд», «стихотворная линия». Акrostихи — это уникальные стихотворения, которые необязательно должны иметь рифму. Достаточно ритма, который идет изнутри, и немного сноровки!

*Пишу о чем-то вдохновенно,
О Боже! снова в раж вошёл —
Экстаз творения нетленный
Зачем-то вновь меня нашёл.
И что б там ни было вокруг,
Я весь во власти дивных мук!* (А. Бердников)

Попробуйте сами написать акrostих. Напишите любое слово в столбик и приступайте к сочинению. Чем длиннее слово, тем больше строк будет в Вашем стихотворении. Старайтесь подобрать слово, не содержащее букв Й, Ё, Ъ и Ь. Подключите фантазию.

2. Целостный анализ текста

Это задание содержит два варианта. Выберите один из них.

Выполните целостный анализ рассказа или стихотворения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Рекомендуемый объём – 300-350 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.

а) Прозанческий текст.

Татьяна Толстая

Йорик

На подоконнике моего детства стояла круглая жестянка пыльного цвета, с черной надписью: «Дорсет. Свиная тушенка». Жестянка служила братской могилой для всех одиноких пуговиц. Вот оторвется пуговка от манжеты, укатится под кровать, и – всё: шарь – не шарь, тыкай – не тыкай венником, пропала навеки. Тогда вытрясали на стол содержимое «Дорсета», перебирая его одним пальцем, как гречку, в поисках пары, но, конечно, никогда ничего нужного не находили. Поколебавшись, отпарывали, так уж и быть, и вторую пуговичку, бросали сиротку в общую кучу, и в галантерее покупали поддюжины пуговиц новых, завернутых в шоколадную, мутно-чайного цвета бумажку.

За окном ходил трамвай, дребезжало стекло, сотрясаясь подоконник, и мелкое население «Дорсета» тихо позвякивало, как будто там шла своя маленькая, сварливая жизнь. Помимо пуговиц, в жестянке водились старожилы: скажем, набор игл от пожилой машинки «Зингер», на которой так долго никто не шил, что она понемножку стала растворяться в комнатном воздухе, истончаться в собственную тень, да так и пропала, а ведь была красавицей: черная, с упоительно тонкой талией, с четко-золотым сфинксом, напечатанным на плече, с золотым колесом, с черным сыромятным приводным ремешочком, со стальным, опасно-зубастым провалом куда-то вглубь, в загадочные недра, где, содрогаясь, туда-сюда ходил челнок, непонятно что делавший. Или истлевшая бумажка, на которой, как черные насекомые, сидели крючочки и петельки: бумажка умирала, и крючочки падали на дно могилы, тихо звякнув. Или просто металлическое нечто, похожее на зубо-врачебный инструмент, а что это было – никто не знал, потому что зубных врачей у нас в семье не было. Вылавливаясь это холодно-колюче двумя пальцами: папа, а это что? Пана надевает очки на лоб, осторожно берет и вертит. «Трудно сказать... Что-то такое...»

Маленькие трупы вшей, ракушки затонувших островов. И без конца всплывала, проваливалась на дно и снова вылавливалась мутно-костяная пластинка, непригодная ни на что. Естественно, ее, как и все прочее, никто не выбрасывал. Однажды кто-то сказал: «А вот это китовый ус».

Русакова Людмила Иосифовна.

Китовый ус! Сразу представился чудо-юдо, рыба-кит, гладко-черная гора в сером, серебристо-медленном море-океане. Посреди кита — фонтан, как в Петродворце, — бьет пенной водой на обе стороны. Маленькие внимательные глазки. На морде у чуды-юды — усы, длинные и пушистые, совершеннейший Мопассан. Впрочем, энциклопедический словарь пишет: «Зубы только у т. н. зубастых К. (дельфины, нарвалы, кашалот, кловорылы), к-рые питаются гл. обр. рыбой; усатые К. (серые К., гладкие К., полосатики) имеют на нёбе роговые образования — “усы”, служащие для отцеживания планктона»... Неправда, не только для отцеживания: еще в 1914 году портниха, шившая модное платье моей бабушке, укоризненно сказала ей, рассеянной и беззаботной: «Сейчас, Наталья Васильевна, без прямой планшетки вращаться нельзя...» Бабушка устыдилась и согласилась на прямую планшечку; портниха набрала кусочков из рта серого К., а может, гладкого К., а может, полосатика, и вшила в бабушкин корсет, и бабушка благополучно вращалась, нося под грудью, или на талии, осколки морей, частички нежной серо-розовой пасти, и проходила анфиладами комнат, стройная и маленькая, декадентская Афродита с тяжелым узлом темно-золотых волос, шурша шелками и дыша французскими духами и модными норвежскими туманами, и головы поворачивались ей вслед, и сердца бились, и она неосторожно и опасно полюбила, и вышла замуж, и началась война, а потом революция, и она родила папу, — в день, когда строчил пулемет из тумана, — и волновалась, и забаррикадировала матовое окно ванной, и бежала на юг, и ела виноград, а потом опять застрочил пулемет, и она снова бежала на последнем пароходе из виноградной, божьей Одессы, и добралась до Марселя, а потом до Парижа, и голодала, и бедствовала, и унижалась, и сама теперь шла богатым, и ползала на коленках вокруг их юбок, зажав во рту булавки, закалывая подолы и подкладки, и отчаялась, и снова бежала на юг, — теперь уже Франции, — вообразив, что сама может, умеет не только есть виноград, но и делать вино: надо только топтать его ножками, называется ван-данж, и тогда снова все разбогатеет и все станет как раньше, — рассеянно, беспечно, беззаботно; но опять позорно, смехотворно разорилась, и в августе 1923 года вернулась в Петроград: подстриженная, в новой, модно-короткой юбке и шляпке грибом, держа подростшего, испуганного папу за руку. Можно уже было вращаться без планшечки, на других условиях. Много тут чего вращалось.

Чтобы пересказать жизнь, нужна жизнь. Пропустим это. Потом как-нибудь.

Я, собственно, думаю про кита: как он нырял в холодную норвежскую воду, ничего не подозревая, не думая о рыжебородых северных рыбаках; как не берега, выныривая на серую поверхность моря, воспетого модными писателями; минор модерна, — негаснувшие желтые закаты в разливах северных вод, светловолосые девушки, сосны, камни, сонаты Грига. Роговые образования на нёбе, так называемые усы, задуманные как инструмент для отцеживания планктона, ему не понадобились, северные девушки нашли им лучшее применение. Тонкая талия — пышные волосы — трудная любовь —

долгая жизнь – дети, которых волочат за руку по морям и континентам, – вот и войнам конец, делу венец, союзники шлют нам добротную свиную тушенку; мы съели ее и сплюнули в освободившуюся тару косточки, зубы и усы. Впрочем, зубы – у клюворылов, а наш, наш собственный, личный, серый и гладкий полосатик, наш бедный Йорик рыбы не ел, рыбаков не обижал, прожил жизнь светлую и короткую, – нет, нет, долгую, долгую жизнь, она длится и посейчас, она будет длиться, пока из жестянки на дребезжащем подоконнике чьи-то неуверенные, задумчивые пальцы будут вылавливать и отпускать, вылавливать и отпускать молчаливые, чудесные черепки времени. Зажать в кулаке частичку Йорика, молочную и прохладную, – и сердце молодеет, стучит и рвется, и кавалер барышню хочет украсть, и вода бьет фонтаном на все стороны моря, и мир вращается, крутится, вертится, хочет упасть, и стоит на трех китах, и срывается с них в головокружительные бездны времени.

- 1. Почему героиня рассказа дала киту имя Йорик?*
- 2. Какова роль жестянки с надписью «Дорсет» в рассказе?*
- 3. Можно ли назвать рассказ поэтическим?*

б) Поэтический текст.

Владислав Ходасевич
Мельница (1920)

Мельница забытая
В стороне глухой.
К ней обоз не тянется,
И дорога к мельнице
Заросла травой.

Не плеснется рыбица
В голубой реке.
По скрипучей лесенке
Сходит мельник старенький
В красном колпаке.

Постоит, послушает —
И грозит перстом
В даль, где дым из-за лесу
Завился веревочкой
Над людским жильем.

Постоит, послушает —
И пойдет назад:
По скрипучей лесенке,
Поглядеть, как праздные
Жернова лежат.

Потрудились камушки
Для хлебов да каш.
Сколько было ссыпано —
Столько было смолото,
А теперь шабаш!

А теперь у мельника —
Лес да тишина,
Да под вечер трубочка,
Да хмельная чарочка,
Да в окне луна.

1. Почему мельница перестала работать?
2. Счастливы ли мельник?
3. Какое настроение преобладает в стихотворении?

45 из 855

52,9%
9,8%

Охранной Сторой Брестовых.

1) Защита итель дорожки

И пошла по мостовой

Мехом белым сид укрыва

А потом ушла домой

2) 8) Стихотворение "Мельница" было написано Владисла-
вом Ходасевичем в 1920 году. Само стихотворение напи-
сано о жизни мельника, после того как мельница переста-
ла работать. Почему мельница перестала работать? Один

из вопросов, который должен интересоваться читатель. Но

в самом стихотворении про это ничего не сказано, поэто-
му мы можем только предположить, что с ней ситу-
ация. Первое, что может прийти в голову, это то, что

она сломалась, то есть стала непродуктивной. Ну а в скором
времени начала зарастать землей. Второе, что приходит

на ум, что мельница стала не прибыльной, то есть
больше уходило средств на ее содержание нежели

получалось. Возможно, причиной тому стала высокая
конкуренция. Второй по важности вопрос, какое влияние

оказывает на мельника данная ситуация? То что
мельник не счастлив и даже расстроен видно по

атмосфере стихотворения, особенно создается некий
контраст между тем какой была жизнь мельника,

а какое она стала сейчас. Она стала более груст-
ной, тоскливой и одинаковой. Так как шум ~~мешин~~
~~отблески~~ от таких мыслей, а сейчас когда стало ти-
хо, появится больше поводов задуматься об этом. К
тому же появится и больше времени, которое освобо-
дилось с работы на выходные. Читаю это стихотво-
рение на меня нахлынула грусть, некий холодок по
коже пробежал быстро и почти незаметно. Это стихотво-
рение даёт задуматься на сколько всё может произой-
ти быстро и незаметно.